

УДК 811.161.1'367.622

Е. В. Бувалец

СУБСТАНТИВНЫЕ БИНОМЫ С ПРОСТРАНСТВЕННЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ В РУССКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ XX ВЕКА

О. В. БУВАЛЕЦЬ. СУБСТАНТИВНІ БІНОМИ ІЗ ПРОСТОРОВИМИ ЗВ'ЯЗКАМИ У РОСІЙСЬКІЙ ПОЕТИЧНОМУ ТЕКСТІ ХХ СТОЛІТТЯ.

У статті розглядаються субстантивні біноми із просторовими зв'язками, що функціонують у поетичному тексті ХХ століття (на матеріалі творів О. Галича, Й. Бродського, М. Ключова, В. Соснори, А. Тарковського, М. Цветаєвої). Стверджується, що субстантивні біноми, компоненти яких є позначеннями денотатів, що знаходяться у безпосередній просторовій близькості, передають меронімічні зв'язки з рухом від частини до цілого або від цілого до його частини, позначають частини єдиного антропоморфного цілого, а також створюють певний мікропростір або сприяють зображенню простору подій.

Ключові слова: субстантивний біном, поетичний текст, просторові зв'язки, холонім, партонім, меронімічні зв'язки, антропоморфне ціле, мікропростір, простір подій.

Е. В. БУВАЛЕЦ. СУБСТАНТИВНЫЕ БИНОМЫ С ПРОСТРАНСТВЕННЫМИ ОТНОШЕНИЯМИ В РУССКОМ ПОЭТИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ XX ВЕКА.

В статье рассматриваются субстантивные биномы с пространственными отношениями, функционирующие в поэтическом тексте XX века (на материале поэтических произведений А. Галича, И. Бродского, Н. Ключова, В. Сосноры, А. Тарковского, М. Цветаевой). Утверждается, что субстантивные биномы, компоненты которых являются обозначениями денотатов, находящихся в непосредственной пространственной близости, передают меронимические отношения с движением от части к целому или от целого к его части, обозначают части единого антропоморфного целого, а также образуют определенное микропространство либо способствуют изображению событийного пространства.

Ключевые слова: субстантивный бином, поэтический текст, пространственные отношения, холоним, партоним, меронимические отношения, антропоморфное целое, микропространство, событийное пространство.

YE. V. BUVALETS. SUBSTANTIVAL BINOMIALS WITH SPATIAL RELATIONS IN RUSSIAN POETIC TEXT OF XX CENTURY.

The article deals with substantival binomials with spatial relations that function in the Russian poetic text of the XX century. The analysis is based on poetry of A. Galich, I. Brodsky, N. Klyuev, V. Sosnora, A. Tarkovsky, M. Tsvetaeva. A substantival binomial is a grammatical unit which has the incorporation or intersection of the meanings of its components. The purpose of the article is to describe the substantival binomials which convey the certain types of spatial characteristics. It is asserted in the article that the substantival binomials with spatial relations consist of two components which are the designations of denotations that are in close proximity to each other. The binomials deliver the meronymic relations with the movement from the whole to its parts or from the parts to the whole, signify parts of the unified anthropomorphical whole, or form a kind of microspace. In some cases juxtaposition of substantival binomials facilitate creating the eventful space by forming a certain type of space and event combination.

Key words: substantival binomial, poetic text, spatial relations, holonym, partonym, meronymic relations, anthropomorphical whole, microspace, eventful space.

В поэтическом тексте XX века активно функционируют парные сочетания дефисно-оформленных существительных, например, *звезды-свечи, прожектор-луч, лампы-зрачки, шепот-крик, гуси-лебеди*. Такую грамматическую единицу рассматриваем как грамматический

двучлен, представляющий собой объединение / пересечение значений двух входящих в его состав грамматически самостоятельных компонентов и называем ее субстантивным биномом (СБ). Большинство СБ имеют означающий компонент – приложение, например, *река-кормилица, стол-сумасброд, жук-плавунец*. Среди данных сочетаний есть также конструкции, между компонентами которых устанавливаются равноправные семантико-синтаксические отношения (субстантивные биномы с синонимическими, антонимическими, гипонимогиперонимическими компонентами, а также сочетаниями с пространственными отношениями между компонентами). Целью данной статьи является описание субстантивных биномов, которые совокупностью своих компонентов передают определенные пространственные параметры.

Пространственные параметры рассматривались как на материале разных языковых уровней, так и в идиостилевом аспекте. Они освещены в работах многих современных исследователей (В. П. Григорьев, А. А. Зализняк, Н. Д. Арутюнова, А. Д. Кошелев, Е. В. Падучева, Е. С. Кубрякова, В. Г. Гак, Л. Г. Панова, А. В. Гик, И. М. Кобозева, Ю. Д. Тильман и др.). Однако пространственные отношения, выражаемые субстантивными биномами, до сих пор не являлись предметом специального исследования.

Проведенный анализ субстантивных биномов с пространственными отношениями между компонентами позволил выявить три основные группы сочетаний.

Первую группу субстантивных биномов с пространственными отношениями составляют сочетания, в которых денотаты, выраженные компонентами СБ, соотносятся как «целое» и «часть этого целого» – как холоним и партоним. Отношения части и целого в лингвистике относят к меронимии – «разновидности парадигматических отношений языковых единиц, которые представляют целое и его части (холоним и партонимы)» [11, с. 385] (перевод наш – Е. Б.). Меронимическая связь «является отображением объективных связей между предметами и явлениями окружающего мира, меронимический тип связи базируется на логической основе» [9, с. 79] (перевод наш – Е. Б.).

Движение в пространстве чаще осуществляется от целого к его части (соположение холонима и партонима): *Эх, вы, плаксы, плаксы, / вы, / дубы-коряги! / Не точите лясы* [14, с. 29].

Соположение нескольких СБ с компонентами, передающими меронимические отношения, в одной строфе приводит к созданию суммарного понятия. Проиллюстрируем на примере отрывка из стихотворения М. Цветаевой:

*У тебя – дворцы-палаты,
У него – леса-пустыни,
У тебя – войска-солдаты,
У него – пески морские.*

(М. Цветаева. «Нет, с тобой дружочек чудный...») [16, с. 458]

Вертикальное соположение субстантивных биномов с пространственными отношениями (*дворцы-палаты, войска-солдаты*), с одной стороны, и субстантивного биннома, суммарное значение элементов которого «образует более общее понятие, именуемое гиперсемой» [3] с адъективным словосочетанием (*пески морские*), с другой, образует оппозицию «твое владения – его владения». Противопоставление «твое – его» поддерживается атрибутами могущества государственных правителей (*дворцы-палаты, войска-солдаты*) и атрибутами свободы (*леса-пустыни, пески морские*).

Движение описываемых элементов пространства в составе СБ осуществляется и в обратном направлении – от части к целому: *Уснули улицы-квартилы / столичной службы и труда* [13, с. 46]; *«Кто ж у ней славно так правит рулем-кораблем?» / – Море им правит, так вот он и прет напролом!* [16, с. 555]. Соположение партонима и холонима в СБ приводит к обратной направленности описываемого пространства – от более мелкого плана изображения (*улицы, руль*) к более крупному (*квартилы*) либо к изображению целостного объекта (*корабль*).

Вторую группу субстантивных биномов, компоненты которых находятся в пространственных отношениях, составляют сочетания, в которых элементы соотносятся как разные (в большей или меньшей степени равноправные) части единого антропоморфного целого, но в своей совокупности не составляют определенного завершеного единства: *Всё нутро-кишки / Проскребли, жмыхи* [16, с. 629]; *Ветр с кудрями-грудью, как любовник смел* [16, с. 547]; *Но Рогнеда / дичится, / сдвинув плечи- / ключицы...* [14, с. 152]; *Но в зрачке-хрусталике – вдруг муть...* (А. Галич. «Спрашивайте, мальчики!») [4, с. 90].

Описанный прием соположения партонимов, которые передают части антропоморфного целого, в субстантивном биноме (*нутро-кишки, кудри-грудь*) получает дальнейшее развитие в поэтическом тексте и в составе многочленных субстантивных сочетаний или субстантивных полиномов, «включающих в свой состав не менее трех компонентов» [2, с. 35]: *Не разогнув колен, / Русским честным крестом / Лоб-ему-грудь-плеча / Крестит на сон ночной* [16, с. 621]. В данном случае соположение партонимов, обозначающих части тела, передает ритуальный процесс крестного знамения. Следует отметить, что поэзия XXI века наследует данный прием, характерный для поэзии М. Цветаевой, реализуя таким образом межтекстовую связь грамматических конструкций: *Взглядом не тычясь в шею-ключицы-ворот, / Губы-ухмылку-лунки ногтей-ресницы* [10]. Межтекстовая связь двух стихотворений проявляется во взаимодействии «грамматических моделей, которые устойчиво воспроизводятся, указывая на прецедентные тексты и повторяя определенный поэтический смысл или смыслы» [12, с. 242].

Третья группа субстантивных биномов с пространственными отношениями представлена сочетаниями, компоненты которых называют самостоятельные объекты, которые сопологаются в пространстве в непосредственной близости. Субстантивные компоненты представляют собой соположение холонимов и создают своеобразное микропространство: *Без гребцов-парусов, / Само море несет* [16, с. 542]; *У Сеньки кони-салазки, Метель подвязала хвост...* [6, с. 398]; *В бинокль поглядеть бы с другой стороны: / Вот лодочка-пристань под флагом стоит...* [15, с. 410]; *Без стремян-подков / Острогрудый конь...* [16, с. 617]; *Не запрешь ворот – рта беззубого, / Креня в сторону шолом-голову?* [8, с. 133]; *Если ж в жарком плещут весла-якоря, / То садко наш тешит водного царя* [8, с. 167]; *На коне-седле удалец сидит* [7, с. 112].

В некоторых случаях существительные в составе субстантивного биннома подобного типа являются обозначением денотатов места, которое указывает на определенное событие:

*На юге, где в редкость осадок белый,
верят в Христа, так как он сам – беглый:
родился в пустыне, песок-солома,
и умер тоже, слышать, не дома.*

(И. Бродский. «В воздухе – сильный мороз и хвоя...») [1, с. 196]

Сочетание *песок-солома* в данном поэтическом отрывке является метонимическим переносом «место – событие», называет место рождения Христа – Иудею, где много песка, хлев, где есть солома.

В идиостиле Виктора Сосноры представлен редчайший случай соположения субстантивных биномов, указывающих на событие и пространство: *Обитают люди, / властвуют, свистят, / слезками льются, – / а лошади стоят. // Колесницы-войны, / конюшни-огни, / ипподромы-вопли / совсем не для них* [14, с. 62]. В каждом из указанных сочетаний речь идет «о двух объектах, представляющих различные фазы события либо объединенных местопребыванием, причинно-следственными связями» [5, с. 454]. Первые компоненты субстантивных биномов (*колесницы, конюшни, ипподромы*) указывают на пространственную локализацию, а вторые компоненты (*войны, огни, вопли*) – на событийную составляющую описываемого автором повествования.

Проведенный анализ функционирования субстантивных биномов с пространственными отношениями позволил выявить три основные группы сочетаний, компоненты которых передают пространственное значение: 1) сочетания, компоненты которых передают меронимические отношения с движением от части к целому или от целого к его части; 2) сочетания, в которых представлены части единого антропоморфного целого; 3) сочетания, компоненты которых являются самостоятельными цельными объектами и находятся в непосредственной близости друг от друга, образуя определенное микропространство. В отдельную группу выделяем субстантивные биномы, способствующие передаче события-пространства.

Перспективой исследования является изучение идиостилевых особенностей пространственного изображения при помощи устойчивых грамматических моделей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бродский И. А. Пейзаж с наводнением. Стихотворения / Иосиф Александрович Бродский. – СПб.: Пушкин. фонд, 2000. – 232 с.

2. Бувалец Е. В. Многочленные субстантивные сочетания в поэтическом тексте / Е. В. Бувалец // Русская филология. Вестник Харьковского национального педагогического университета имени Г. С. Сковороды. – № 3 (47). – 2012. – С. 34–38.
3. Бувалец Е. В. Функционирование в поэтическом тексте двойных дефисных субстантивных сочетаний, образующих гиперсему / Е. В. Бувалец // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2012/1901/45500_61a9.doc.
4. Галич А. Возвращение / Александр Аркадьевич Галич. – Ленинград: ЛП ВТПО «Киноцентр», 1989. – 320 с.
5. Кацнельсон С. Д. Категории языка и мышления: Из научного наследия / Соломон Давидович Кацнельсон. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 864 с., ил. – (Классики отечественной филологии).
6. Клюев Н. А. Белая Индия: Стихотворения и поэмы / Николай Алексеевич Клюев. – М.: ООО Издат. дом Летопись-М, 2000. – 447 с., порт. – (Мир поэзии).
7. Клюев Н. А. Избранное / Николай Алексеевич Клюев / Оформл. «Диамант». – СПб.: ТОО «Диамант», 1998. – 448 с. – (Библиотека поэзии).
8. Клюев Н. А. Избранное. Стихотворения и поэмы [вступит. статья и примеч. В. Г. Базанова; составление – совместно с Л. К. Швецовою] / Николай Алексеевич Клюев. – М.: Советская Россия, 1981. – 272 с., ил., 1 л. портр.
9. Материнська О. В. Меронімія в німецькій мові / О. В. Материнська // *Studia Germanica et Romanica: Іноземні мови. Зарубіжна література. Методика викладання.* – 2009. – Том 6. № 1 (16). – С. 79-88.
10. Полозкова В. Как у него дела? Сочиняешь повод... [Электронный ресурс] / Вера Полозкова. – Режим доступа: <http://vera-polozkova.ru/knigi/neroemanie/kak-u-nego-dela-sochinyaesh-povod/>
11. Селіванова О. О. Лінгвістична енциклопедія / Олена Олександрівна Селіванова. – Полтава: Довкілля-К, 2010. – 844 с.
12. Скоробогатова Е. А. Грамматическая модель как маркер интертекстуальности и совмещения дискурсов в языке русской поэзии нового времени / Е. А. Скоробогатова // *Вісник Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.* – 2013. – № 1078. – Серія «Філологія». Вип. 68. – С. 239-242.
13. Соснора В. А. Аист. Стихи / Виктор Александрович Соснора. – Л.: Сов. писатель, 1972. – 78 с.
14. Соснора В. А. Кристалл: Стихи / Виктор Александрович Соснора. – Л.: Сов. писатель, 1977. – 94 с.
15. Тарковский А. Собрание сочинений в 3-х т. / Арсений Тарковский. – М.: Худож. лит., 1991. – Т. 1. Стихотворения. – 1991. – 462 с.
16. Цветаева М. И. Собрание стихотворений, поэм и драматических произведений в 3-х т. / Марина Ивановна Цветаева. – М.: Прометей, 1990. – Т.1. – 1990. – 656 с.

(Статья поступила в редакцию 27 октября 2016 г.)